

Шэнь Жань отозвался и последовал за Фу Дунчэнем в комнату слева от входа. Этот особняк был специально спроектирован по заказу Фу Дунчэня: гостиная занимала не так много места, зато комната, в которую они направлялись, оказалась поистине необычной.

Помещение было размером с две гостиной, пол был выложен черной плиткой, а на стенах висело множество крючков. Шэнь Жань помнил, что на этих крючках обычно висели специальные инструменты для наказаний, но, вероятно, Фу Дунчэнь, опасаясь напугать его, приказал убрать их. Стены были выкрашены в темно-коричневый цвет, а тяжелые черные шторы полностью блокировали солнечный свет, хотя восемь небольших настенных бра на потолке ярко освещали всю комнату. Кроме нескольких стульев, в помещении не было никакой другой мебели. Однако находиться внутри было угнетающе, особенно для тех, кто оказывался здесь в качестве «гостя», и со временем это могло привести к нервному срыву.

Едва Фу Дунчэнь переступил порог комнаты, Сюй Ю и трое других, сидевшие на стульях, резко встали. Сюй Ю с радостью взглянул на Фу Дунчэня и с заиканием произнес:

— Дунчэнь...

Фу Дунчэнь не ответил, а вместо этого шагнул в сторону, открыв вид на стоящего за ним Шэнь Жаня.

Увидев Шэнь Жаня, в глазах Сюй Ю мелькнула злоба, но вскоре он побледнел и снова посмотрел на Фу Дунчэня.

Фу Дунчэнь даже не взглянул на Сюй Ю, вместо этого обратившись к Шэнь Жаню:

— Вчера на тебя напали именно эти люди. Как хочешь с ними поступить?

Сюй Ю вздрогнул, крепко сжав губы, его лицо выражало жалость, хотя синяки и ссадины несколько портили этот образ. Ли Чжэн и двое других смотрели с ужасом. Когда их привели сюда, они уже были напуганы, но теперь, узнав, что парень, которого они избili вчера, оказался человеком Фу Дунчэня, они поняли, что в лучшем случае отделаются легким испугом.

Шэнь Жань приподнял бровь, делая вид, что удивлен, и посмотрел на Фу Дунчэня.

Тот улыбнулся и мягко сказал:

— Я говорил, что ты мой возлюбленный. Поднять на тебя руку — значит ударить меня по лицу. Ты получил такие травмы, и как твой парень, я, конечно, должен за тебя отомстить.

Услышав это, Ли Чжэн и двое других с ужасом посмотрели на Шэнь Жаня. Они и не подозревали, что Шэнь Жань был тем самым человеком, которого Фу Дунчэнь когда-то защищал. Вчера, когда Сюй Ю издевался над Шэнь Жанем, Ли Чжэн был рядом, но он даже не подумал связать Шэнь Жаня с возлюбленным Фу Дунчэня. В то время он был слишком занят тем, как бы угодить Сюй Ю. Если бы он знал, то никогда бы не поступил так опрометчиво. Теперь он искренне сожалел об этом.

Шэнь Жань сжал губы, делая вид, что тронут, и посмотрел на Фу Дунчэня.

Увидев это, Фу Дунчэнь улыбнулся еще шире, обнял Шэнь Жаня за плечи и нежно спросил:

— Как хочешь с ними поступить, а?

Шэнь Жань с трудом сдержал желание оттолкнуть Фу Дунчэня и тихо спросил:

— Любой способ подойдет?

— Любой.

Шэнь Жань поднял глаза и холодно посмотрел на четверых напротив. Видя, как страх явно читается на их лицах, он почувствовал удовлетворение. Указав на двоих справа, он без выражения сказал:

— Вы, вон.

Затем он указал на Сюй Ю и Ли Чжэна:

— Вы останетесь.

Двое, хотя и были озадачены, тут же побежали к выходу, словно за ними гнался дикий зверь.

Дверь закрылась, и Шэнь Жань мягко освободился от руки Фу Дунчэня, сделав несколько шагов вперед.

Ли Чжэн, стоявший на месте, дрожал от страха. Вчера он не раз ударил Шэнь Жаня, и теперь не знал, что тот с ним сделает.

Сюй Ю сжал губы до крови, его глаза полны мольбы, когда он смотрел на Фу Дунчэня.

Фу Дунчэнь скрестил руки на груди, наблюдая с интересом. Ему было любопытно, как Шэнь Жань отомстит этим двоим. Однако, если бы Шэнь Жань решил их убить, он бы вмешался, так как пока не хотел ссориться с семьей Сюй. Он привел их сюда, пообещав не лишать их жизни, иначе на это ушло бы больше времени.

Конечно, отрезание конечностей не входило в его обещания, и сейчас главное было завоевать полное доверие Шэнь Жаня.

Шэнь Жань остановился в трех шагах от Сюй Ю и Ли Чжэна, достал телефон, включил режим записи и, направив камеру на них, холодно произнес:

— На колени. Дайте себе пощечину два раза и извинитесь.

Сюй Ю и Ли Чжэн с изумлением посмотрели на Шэнь Жаня. Кроме третьего требования, первые два были для них неприемлемы. Ведь они с детства привыкли к почестям, а встать на колени и ударить себя по лицу — это значило унижить их достоинство. Это было даже хуже, чем просто получить взбучку. Самое главное, Шэнь Жань, похоже, собирался записать это на видео!

Сюй Ю и Ли Чжэн переглянулись, и в глазах каждого читалось сопротивление.

Шэнь Жань, одной рукой в кармане, а другой держа телефон, казался расслабленным, но при этом излучал невероятную уверенность.

— Или я искалечу вас.

Сюй Ю и Ли Чжэн вздрогнули, испуганно посмотрев на Фу Дунчэня. Если бы не давление, которое он оказал на их семьи, они бы никогда не оказались здесь. К тому же, их семьи

сказали, что максимум их ждет наказание, но не смерть. Однако теперь, судя по тону Шэнь Жаня, он не шутит, а Фу Дунчэнь не возражает, скорее даже молчаливо соглашается. Неужели им действительно придется встать на колени перед Шэнь Жанем?

Увидев, что они медлят, Шэнь Жань с раздражением сказал:

— Если не выбираете, я могу сделать это за вас.

Раздался звонкий щелчок — это Фу Дунчэнь зажег сигарету, которую незаметно держал во рту. Он затянулся и медленно выдохнул, выглядел расслабленным, но его взгляд был острым, как лезвие.

Запах никотина быстро распространился по комнате. Шэнь Жань нахмурился и, не выражая эмоций, повернулся к Фу Дунчэню:

— Потуши.

Все трое в комнате замерли. Сюй Ю даже почувствовал радость, зная, что Фу Дунчэнь не любит, когда ему указывают. Шэнь Жань, сделав это, явно нарывался на неприятности, и, возможно, сегодня все закончится, и он с Ли Чжэном смогут избежать наказания.

Однако, к удивлению Сюй Ю, Фу Дунчэнь действительно выбросил сигарету, которую только что закурил, и даже раздавил ее ногой. С улыбкой извинения он сказал:

— Прости.

Шэнь Жань слегка смягчил выражение лица и снова посмотрел на Сюй Ю и Ли Чжэна:

— Раз вы не выбираете, тогда...

Раздался глухой звук — это Ли Чжэн первым упал на колени. Он сдержанно дал себе две пощечины и тихо сказал:

— Простите.

Шэнь Жань холодно посмотрел на Сюй Ю, его взгляд был красноречив.

Зная, что если не выбрать первый вариант, Шэнь Жань, скорее всего, искалечит его, а Фу Дунчэнь не станет вмешиваться, Сюй Ю сжал зубы и тоже опустился на колени. Он уже собирался поднять руку, но тут Шэнь Жань спокойно сказал:

— Я хочу услышать, как твои колени ударяются об пол, как он сделал. Начинай заново.

Сюй Ю резко поднял голову, с ненавистью глядя на Шэнь Жаня. Ли Чжэн побледнел, испуганно посмотрев на Сюй Ю.

Фу Дунчэнь приподнял бровь, невольно подойдя к Шэнь Жаню и внимательно наблюдая за ним. Почему-то в этот момент он нашел Шэнь Жаня невероятно привлекательным — холодным и беспощадным. Ему нравилась эта сторона Шэнь Жаня, но одновременно он ненавидел ее.

Именно поэтому он так стремился овладеть Шэнь Жанем, хотел растоптать его холодность и увидеть, как тот, всегда такой сдержанный, будет умолять о пощаде под ним. Можно сказать, что Шэнь Жань полностью удовлетворял его жажду покорения.

Сюй Ю, увидев, что Фу Дунчэнь подошел, подумал, что тот заступится за него, но тот лишь смотрел на Шэнь Жаня, не обращая на него внимания. Сюй Ю был в ярости, но ему пришлось подчиниться. Он резко встал и снова упал на колени, на этот раз так сильно, что Фу Дунчэнь невольно взглянул на него, но лишь на мгновение, прежде чем снова перевести взгляд на Шэнь Жаня.

Увидев, как Сюй Ю побледнел от боли, Шэнь Жань с удовлетворением кивнул:

— Продолжай.

Сюй Ю сжал губы, дрожащей рукой дал себе две пощечины и едва слышно прошептал:

— Простите.

— Не слышу. Повтори, — Шэнь Жань сделал паузу, затем кивнул в сторону Ли Чжэна. — Ты тоже.

Сюй Ю побледнел еще гуще, но, понимая, что Фу Дунчэнь не вмешается, снова ударил себя, и Ли Чжэн последовал его примеру.

Звуки пощечин раздавались один за другим, а Шэнь Жань оставался холодным и безучастным.

— Простите! — Эти слова Сюй Ю выдавил сквозь зубы, что ясно показывало его состояние.

— Слышали о коллективной ответственности? — холодно спросил Шэнь Жань. — Если я не доволен, вы оба должны повторить.

Сказав это, он приблизил камеру и без эмоций добавил:

— Без искренности. Снова.

<http://bllate.org/book/16472/1495749>